

Дануте Балшайтите, Виталиюс Кодзис

Вильнюсский университет

Universiteto g., 5, LT-01513 Vilnius, Lietuva

E-mail: danubals@takas.lt

Область научных интересов авторов: фонология, экспериментальная фонетика, ортология

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ ГРАФИЧЕСКИХ «А» И «О» ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ В ЛИТВЕ

В статье анализируется средняя абсолютная длительность (в мс) русских ударных гласных на месте графических «а», «о» и их безударных аллофонов в позиции после твердых согласных в произношении изучающих русский язык литовцев и в произношении носителей русского языка, живущих в Литве и являющихся естественными русско-литовскими билингвами.

В реализации русских «а» и «о» носителями обоих языков нарушается характерное для нормативного русского произношения соотношение длительности гласных в безударных слогах: заударные неконечные гласные короче предударных, первый предударный слог отличается большей длительностью гласного по сравнению со вторым предударным и заударным слогами. И русские, и литовцы в заударных слогах произносят звуки, по длительности превышающие гласные предударных слогов, что соответствует количественной редукции безударных /а:/ и /о:/ литовского языка.

Характер количественной редукции «а» и «о» в произношении носителей русского и литовского языков обнаруживает определенные различия. В реализации носителями русского языка первый предударный гласный на месте графических «а» и «о» превышает по длительности второй предударный гласный, что соответствует степеням редукции «а» в предударных слогах в нормативном русском произношении. В произношении литовцев степени редукции гласных предударных слогов характерны только для гласного «а».

В произношении русско-литовских билингвов русские безударные «а» и «о» по соотношению длительности более близки безударным /а:/ и /о:/ литовского языка, чем в произношении литовцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, литовский язык, длительность гласных, количественная редукция, нормативное произношение.

Признак долготы гласных определяет типологические особенности звуковых систем разных языков. В близкородственных русском и литовском языках длительность гласного имеет различное значение. Для вокализма литовского языка характерно противопоставление

долгих и кратких гласных фонем, долготы/краткости гласных является их фонематическим признаком (Girdenis 2003: 198, Dabartinės lietuvių kalbos gramatika 1996: 22). В русском языке длительность не является дифференциальным признаком гласных фонем, однако дли-

тельность – это основной фонетический признак, отличающий русские ударные гласные от безударных (Златоустова 1962). Длительность гласных – это инвариантный признак русского ударения (Бондарко, Вербицкая, Щербакова 1973: 143), и «специфика русского вокализма по отношению к различным акцентным языкам заключается прежде всего в системе *качественно-количественной редукции безударных гласных*, обеспечивающей общий фонетический облик русского слова. (Логинава 2006). В русском языке «для некоторых гласных различия по длительности служат по существу единственным различием между ударными и безударными гласными» (Вербицкая 2001: 73).

Редукция безударных гласных в той или иной мере является обязательной для всех языков (Зиндер 1979: 232). Количественная редукция – это сокращение длительности безударного гласного сравнительно с ударным (Реформатский 1967: 195, Матусевич 1976: 96; Бондарко 2000, Князев, Пожарицкая 2003). Л. Р. Зиндер отмечает, что сокращение длительности гласных в безударном положении характерно и для языков, в которых длительность имеет фонематическое значение, «в таком случае долгие всегда остаются относительно, т. е. в одинаковых фонетических условиях, более длительными, чем краткие, но их абсолютная длительность варьирует в зависимости от положения относительно ударного слога» (Зиндер 1979: 232). Таким образом, количественной редукции подвергаются гласные и русского, и литовского языков, однако типологические различия их звуковых систем предполагают определенные различия временных параметров безударных гласных.

В результате исследований русского безударного вокализма установлено, что значительное сокращение длительности гласных в безударных позициях приводит к их качественным изменениям и «в безударной позиции реализуются не все гласные; в исконно русских словах в безударной позиции /o/ чередуется с /a/, /e/ с /i/ и в результате в безударной позиции встречаются 4 фонемы: /a/, /i/, /ы/, /u/...» (Вербицкая 2001: 43). Нормативным для современного русского языка является акающее произношение: «произнесение в безударной позиции на месте *o* – /a/ соответствующей степени редукции» (Вербицкая 2013: 101, см. Матусевич 1976: 104). Исследователи русской фонетики отмечают наличие двух степеней редукции безударных гласных: первая степень редукции – в первом предударном слоге, в абсолютном начале и конце слова, вторая степень редукции – во втором и других предударных и в заударных (неконечных) слогах (Бондарко и др. 2000: 119), безударные гласные первого предударного слога отличаются по длительности от безударных второго и других предударных и заударных слогов (Матусевич 1976, Вербицкая 2001: 73). Количественная редукция у разных гласных проявляется неодинаково, «гласный /a/ в позиции после твердых согласных по сравнению с другими гласными менее устойчив» (Вербицкая 2001: 73).

Длительность русских безударных гласных верхнего подъема в первом и во втором предударных слогах различается не так значительно, как длительность первого и второго предударных аллофонов /a/, поэтому нельзя говорить о двух степенях редукции гласных /i/, /ы/, /u/ (Бондарко 1998: 222), тогда как «для гласного /a/ существует и третья, более

сильная степень редукции в заударных закрытых слогах» (Бондарко *и др.* 2000: 120). Л. В. Бондарко объясняет это максимальной собственной длительностью гласного /a/, которая создает большие возможности для сокращения длительности /a/ в безударных позициях: «если длительность ударного аллофона /a/ около 200 мс, то в первом предупредарном она составляет 100 мс, а во втором предупредарном – около 50 мс» (Бондарко 1998: 222). По мнению Л. В. Бондарко, сокращение длительности гласного в первом заударном неконечном слоге «сопоставимо с редукцией во втором предупредарном» (Бондарко 1998: 222), тогда как Л. В. Вербицкая отмечает, что «гласный /a/ в заударных слогах (неконечных) изменяется еще больше, чем во 2-ом предупредарном слоге, в некоторых случаях характеризуясь еще бóльшим сокращением длительности» (Вербицкая 2001: 74). Таким образом, после твердых согласных на месте русских графических «а» и «о» в первом предупредарном слоге произносится редуцированный гласный, в два раза короче ударного /a/, во втором предупредарном – гласный, в два раза короче первого предупредарного /a/, в заударных неконечных слогах длительность редуцированного гласного соотносится с длительностью гласного второго предупредарного и может быть меньше. Русский безударный вокализм по определению И. М. Логиновой «системен и предсказуем» (Логинова 2006).

Исследователи литовской фонетики отмечают, что для вокалической системы литовского языка характерна количественная редукция: безударные литовские (долгие и краткие) гласные короче соответствующих ударных гласных (Dabartinės lietuvių kalbos gramatika 1996,

Girdenis 2003, Kaukėnienė 2003, 2004, 2005). Л. Каукенене на основе достаточно подробного и детального исследования длительности литовских долгих и соответствующих кратких гласных в ударной и безударной позициях показала, что долгие гласные количественно редуцируются в большей степени, чем краткие (Kaukėnienė 2003: 39–40). Согласно данным Л. Каукенене, длительность кратких гласных в среднем сокращается в 1,2 раза в предупредарных слогах и в 1,1 раза – в заударных, тогда как долгие гласные второго предупредарного слога в среднем в 2,5 раза, первого предупредарного – в 2,1 раза и заударного – в 1,6 раза короче ударных (Kaukėnienė 2003: 40). Наибольшая количественная редукция, таким образом, характерна для литовских гласных в предупредарных слогах, в заударных слогах гласные подвергаются редукции в меньшей степени.

Наиболее сильно редуцируются литовские долгие гласные /e:/ и /a:/. Как отмечалось выше, в системе русского языка гласный нижнего подъема /a/ также является наименее устойчивым к изменениям в безударном положении.

Следует отметить, что в ударных и безударных слогах литовского языка реализуются те же фонемы (Kaukėnienė 2004), т. е. в ударных и безударных слогах возможны все литовские гласные. В литовском литературном языке, таким образом, отсутствует характерное для русского литературного языка чередование /o/ // /a/ после твердых согласных. Сохраняя в безударных позициях качественные различия, литовские /a:/, /a/ и /o:/, /o/ количественно редуцируются по-разному. Безударные краткие /a/ и /o/ количественно изменяются очень незначительно, их длительность сокращается

Таблица 1. Средняя длительность (мс) ударных и безударных гласных /a:/, /a/, /o:/, /ɔ/ литовского языка (по данным Каукенене 2003: 38, 42)

	/a:/	/a/	/o:/	/ɔ/
Ударный	245	85	203	100
Первый предударный	77	70	99	93
Второй предударный	78	68	89	82
Заударный	132	79	107	78

в 1,1 – 1,3 раза сравнительно с длительностью соответствующих ударных (см. табл. 1).

Долгий /a:/ подвергается более сильной количественной редукции, чем /o:/: в предударных слогах длительность /a:/ сокращается приблизительно в 3 раза, тогда как длительность /o:/ – в 2 раза (см. табл. 1). Характер количественной редукции анализируемых гласных различается в зависимости от положения по отношению к ударению. Так, длительность долгого /a:/ и краткого /a/ в первом и втором предударных слогах сокращается очень сильно и практически одинаково (длительность долгого /a:/ в первом предударном слоге сокращается на 69%, во втором предударном – на 68%, краткий /a/ в первом предударном слоге на 18%, во втором предударном слоге – на 20% короче ударного). Значительно меньшее сокращение длительности этих гласных в заударных слогах (на 46% у гласного /a:/ и на 7% у /a/), чем в предударных, позволяет говорить о двух степенях количественной редукции литовских /a:/ и /a/: о более сильной редукции в обоих предударных слогах и намного более слабой – в первом заударном. Долгий /o:/ в позиции заударного слога также редуцируется слабее (на 46%), чем в предударных слогах, причем для /o:/ также характерно различие по длительности в первом и втором предударных слогах: /o:/ первого предударного слога

отличается несколько большей длительностью (99 мс) и соответственно меньшей редукцией (на 51%) по сравнению с /o:/ второго предударного (89 мс и 56%) слога. Однако эти различия не столь значительны и явно недостаточны для выделения разных степеней редукции литовского /o:. В отличие от /a:/, /a/ и /o:/, заударные аллофоны которых обладают наименьшей длительностью, краткий /ɔ/ литовского языка характеризуется своеобразным соотношением длительности безударных аллофонов. Наименьшей количественной редукции /ɔ/ подвергается в первом предударном слоге, тогда как для аллофонов второго предударного и заударного слогов характерна более сильная и практически одинаковая редукция (см. табл. 1.). Таким образом, в отличие от русского языка, в котором графические «а» и «о» в безударных позициях совпадают в одном звуке, значительно более коротком по сравнению с ударным /a/ и еще более коротком во втором предударном и заударном слогах, литовские безударные /a:/, /a/ и /o:/ и /ɔ/ сохраняют свое качество и характеризуются большой вариативностью темпоральных характеристик в зависимости от качества гласного и от его положения по отношению к месту ударения.

Различия в характере количественной редукции русских *a*, *o*¹ и литовских /a:/,

¹ Знаками *a* и *o* обозначаются ударные и безударные гласные звуки русского языка, на письме передаваемые буквами «а» и «о».

/a/ u /o:/ u /ɔ/ позволяют предположить, что вследствие интерферирующего влияния родного языка в произношении литовцев, изучающих русский язык, возможны отклонения от произносительных норм русского языка. Указанные выше различия в фонетических системах русского и литовского языков, по всей вероятности, могут оказывать определенное влияние на произношение русских *a* и *o* носителями русского языка, функционирующего в Литве в условиях иноязычного (литовского) окружения.

Целью спектрального анализа является определение длительности русских ударных и безударных гласных *a* и *o* в позиции после твердых согласных в произношении носителей литовского и русского языков и выявление отклонений от произносительной нормы русского языка, обусловленных взаимовлиянием звуковых систем русского и литовского языков.

Материалом для исследования послужили трех- и четырехсложные слова русского языка (по 10 слов для каждой позиции), содержащие гласные *a* и *o* в слогах типа CV в следующих позициях: в первом ударном, первом предударном, втором предударном и первом заударном (неконечном) слогах.

В качестве дикторов выступили студенты 1 курса специальности «Русский и английский языки» Института иностранных языков Вильнюсского университета, 3 носителя литовского языка и 3 носителя русского языка (мужские голоса). Дикторы-литовцы окончили литовскую среднюю школу в Вильнюсе, русский язык как второй иностранный в школе изучали с 7 класса. Дикторы-русские окончили русскую школу в Вильнюсе, литовский язык изучали с первого

по двенадцатый класс от 3 до 8 часов в неделю, успешно сдали обязательный государственный экзамен по литовскому языку. Перед дикторами была поставлена задача начитать изолированные слова в среднем темпе с небольшими паузами с назывной интонацией. Слова записаны с микрофона на звуковую плату компьютера. Абсолютная длительность гласных (в мс) измерялась на спектрограммах, полученных при помощи программы обработки речевого сигнала PRAAT 5.3.64. Данные для каждого гласного по трем дикторам были усреднены.

Согласно полученным данным, в произношении носителей обоих языков русские *a* и *o* количественно редуцируются во всех безударных позициях. Однако в отличие от нормативного русского произношения, в котором после твердых согласных *a* и *o* в безударном положении не различаются (совпадают в одном звуке), и в реализации дикторами-русскими, и дикторами-литовцами на месте русских графических «а» и «о» в идентичных по отношению к месту ударения безударных слогах аллофоны *a* отличаются по длительности от аллофонов *o* (см. табл. 2).

Примечательно, что в произношении носителей русского языка безударные аллофоны на месте графического «о» (от 41 до 62 мс) характеризуются значительно меньшей длительностью, чем безударные аллофоны «а» (от 90 до 130 мс) в тех же позициях. Это свидетельствует о значительно более сильной количественной редукции *o*, по сравнению с редукцией *a*. Очень большое сокращение длительности *o* в безударных слогах отчасти объяснимо маленькой собственной длительностью ударного *o* в произношении носителей русского языка – 115 мс (ср.: средняя длительность ударной фонемы

Таблица 2. Абсолютная длительность (мс) ударных и безударных *a* и *o* в позиции после твердых согласных в русской речи в Литве

	В произношении носителей русского языка		В произношении носителей литовского языка	
	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>a</i>	<i>o</i>
Ударный	220	115	165	158
Первый предударный	100	56	74	70
Второй предударный	90	41	49	70
Заударный	130	62	69	110

/o/ русского языка составляет в среднем 165 мс (Матусевич 1976: 80)).

В произношении дикторов-русских безударные гласные *a* и *o* характеризуются одинаковым соотношением средней длительности, а именно: наибольшей длительностью *a* и *o* обладают в заударных слогах, наименьшей – в позиции второго предударного слога (см. рис. 1).

Таким образом, в произношении носителей русского языка предударные слоги противопоставлены по длительности заударным, однако заударные *a* и *o* в произношении носителей русского языка характеризуются большей длительностью, чем предударные, тогда как для нормативного русского произношения характерно обратное соотношение: заударные аллофоны *a* и *o* короче предудар-

ных. В реализации носителями русского языка первый предударный гласный на месте графических «а» и «о» несколько превышает по длительности гласный в позиции второго предударного слога: длительность первого предударного *a* составляет 100 мс, второго предударного – 90 мс, длительность *o* – 56 мс и 41 мс соответственно. Такое соотношение длительности гласных первого и второго предударных слогов соответствует характерным для нормативного русского произношения степеням редукции *a* и *o* в предударных слогах, однако в произношении носителей русского языка длительность редуцированных гласных первого и второго предударного слогов различается не так существенно, как в образцовой речи: длительность первых

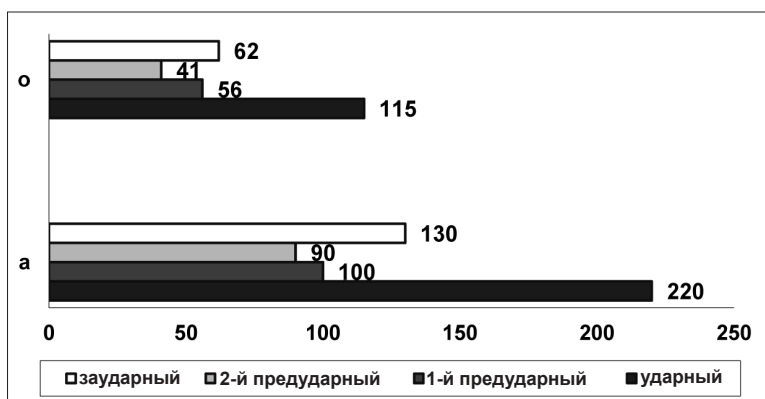

Рис. 1. Длительность (мс) ударных и безударных русских гласных *a* и *o* в позиции после твердых согласных в произношении носителей русского языка в Литве

предударных и вторых предударных *a* и *o* русского языка составляет 100 мс и 50 мс соответственно (Бондарко 1998: 222). Следовательно, в произношении носителей русского языка в Литве после твердых согласных гласный второго предударного слога количественно редуцируется недостаточно. Для *a* и *o* заударных слогов характерна еще более слабая редукция. Необходимо отметить, что *a* в заударном слоге характеризуется самой большой длительностью (130 мс) из всех безударных аллофонов *a* и *o*.

В произношении литовцев длительность безударных аллофонов русского языка на месте графических «а» и «о» варьирует значительно в меньших пределах (длительность *a* – от 49 мс до 74 мс, длительность *o* – от 70 мс до 74 мс), чем в произношении носителей русского языка (см. табл. 2). Следует отметить, что длительность *a* первого предударного и заударного слогов и *o* обоих предударных слогов практически совпадает, что свидетельствует об идентичности характера количественной редукции *a* и *o* в этих позициях и позволяет предположить, что в этих слогах литовцы произносят

безударный гласный того же качества и одной степени редукции (см. рис. 2).

Длительность безударных *a* и *o* в произношении носителей литовского языка в зависимости от положения по отношению к ударению изменяется по-разному. Гласный *a* в позиции второго предударного слога характеризуется наименьшей длительностью, он в 1,5 раза короче аллофона *a* первого предударного слога, что соответствует соотношению длительности безударного /a/ первого и второго предударных слогов в нормативном русском произношении. Отклонением от русской произносительной нормы является недостаточная редукция *a* в заударном слоге (69 мс), в котором *a* превосходит по длительности безударный аллофон второго предударного слога (49 мс) и очень незначительно отличается от аллофона первого предударного слога (74 мс). В произношении литовцев длительность аллофонов гласного *o* совпадает в позиции первого и второго предударных слогов (70 мс) и в наименьшей степени сокращается в позиции заударного слога (до 110 мс). Заударный *o* обладает наибольшей дли-

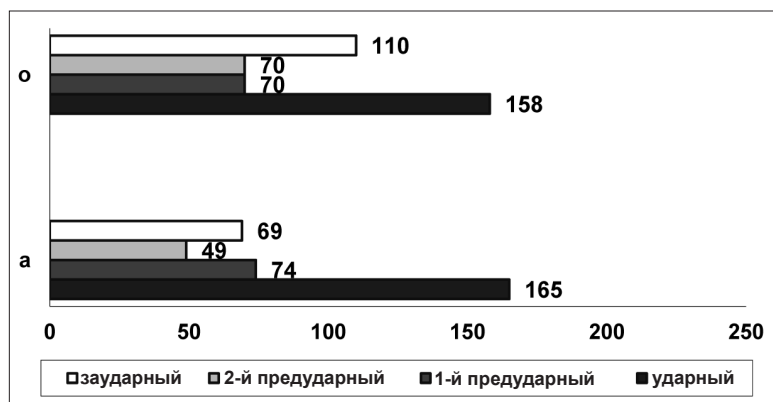

Рис. 2. Длительность (мс) ударных и безударных русских гласных *a* и *o* в позиции после твердых согласных в произношении носителей литовского языка

тельностью и, следовательно, подвергается наиболее слабой количественной редукции из всех безударных аллофонов *a* и *o* в произношении литовцев. Таким образом, в произношении литовцев можно выделить степени количественной редукции русских *a* и *o*, но у каждого из этих гласных они проявляются по-разному. Так, для гласного *a* характерна более сильная степень редукции в позиции второго предударного слога (большее сокращение длительности гласного во втором предударном по сравнению с первым предударным и заударным слогами), для гласного *o* – более сильная редукция в позиции первого и второго предударного слогов по сравнению с заударным слогом.

Описанные выше результаты спектрального анализа свидетельствуют об отклонениях от русской произносительной нормы при произношении русских безударных *a* и *o* носителями и русского, и литовского языков. Так, в реализации носителями обоих языков на месте графических «а» и «о» наибольшей длительностью характеризуются аллофоны заударных слогов, превышающие по длительности гласные не только второго, но и первого предударного слога. В произношении русских все безударные аллофоны *a* и *o* по длительности превышает заударный *a*, в произношении литовцев – заударный *o*. Как отмечалось выше, в нормативном русском произношении заударные гласные короче предударных (Вербицкая 2001) или соотносимы по длительности с гласными второго предударного слога (Бондарко 1998), *a* и *o* во втором предударном слоге значительно короче аллофона первого предударного слога (Матусевич 1976, Бондарко 1998, Вербицкая 2001). В произношении носителей обоих языков

это соотношение длительности гласных первого и второго предударных слогов не является последовательным, более значительная количественная редукция в позиции второго предударного слога характерна только для *a* в произношении носителей литовского языка. Таким образом, полученные данные не подтверждают изначального гипотетического предположения о возможно более сильном влиянии фонетической системы литовского языка на русское произношение литовцев, изучающих русский язык, чем на произношение русско-литовских билингвов. Так, например, в реализации носителями русского языка характер количественной редукции русского *o* полностью соответствует характеру редукции /o:/ литовского языка.

Рисунок 3 и рисунок 4 наглядно демонстрируют большее сходство изменения длительности в зависимости от положения по отношению к ударению безударных русских *a*, *o* с литовскими /a:/, /o:/ и в произношении дикторов-русских, чем в произношении дикторов-литовцев.

По контурам линий, отображающим изменение длительности гласных в безударном положении, к литовским /a/ и /o:/ более близки *a* и *o* в произношении дикторов-русских, чем в произношении дикторов-литовцев.

В результате проведенного анализа выявлены особенности количественной редукции русских гласных *a* и *o* в произношении литовцев и русско-литовских билингвов.

В реализации носителями обоих языков нарушается характерное для нормативного русского произношения соотношение длительности гласных в безударных слогах: заударные неоконечные гласные короче предударных, первый предударный слог отличается

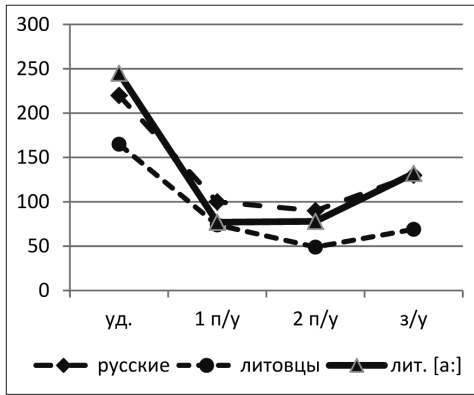

Рис. 3. Абсолютная длительность (в мс) ударного и безударного русского *a* в произношении носителей русского и литовского языков и /а:/литовского языка

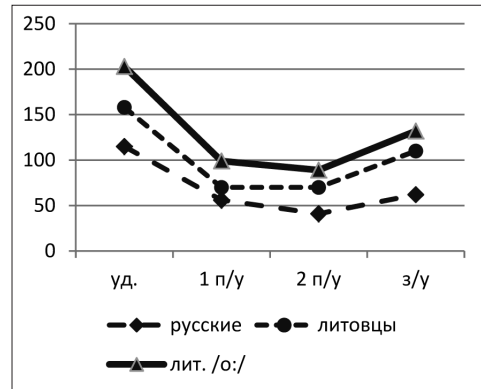

Рис. 4. Абсолютная длительность (в мс) ударного и безударного русского *o* в произношении носителей русского и литовского языков и /о:/ литовского языка

большей длительностью гласного, по сравнению со вторым предупредательным и заударным слогами. И русские, и литовцы в заударных слогах произносят звуки, по длительности превышающие гласные предупредательных слогов, что соответствует количественной редукции безударных /а:/ и /о:/ литовского языка.

Характер количественной редукции *a* и *o* в произношении носителей русского и литовского языка обнаруживает определенные различия.

В реализации носителями русского языка первый предупредательный гласный на месте графических *a* и *o* превышает по длительности второй предупредательный гласный, что соответствует степеням редукции *a* в предупредательных слогах в нормативном русском произношении. В произношении литовцев степени редукции гласных предупредательных слогов характерны только для гласного *a*: гласный «а»

количественно в наибольшей степени редуцируется в первом предупредательном слоге, в наименьшей – во втором предупредательном, тогда как аллофоны безударного «о» в первом и втором предупредательном слогах совпадают по длительности и редуцируются сильнее заударных аллофонов. Кроме того, в произношении носителей литовского языка безударные гласные на месте графических «а» и «о» в идентичной безударной позиции характеризуются большим сходством количественных характеристик, чем в произношении носителей русского языка, которые в той же безударной позиции реализуют на месте *a* и *o* аллофоны, значительно различающиеся по длительности.

В произношении русско-литовских билингвов русские безударные *a* и *o* по соотношению длительности более близки безударным /а:/ и /о:/ литовского языка, чем в произношении литовцев.

Литература

БОНДАРКО, Л. В., 1998. *Фонетика современного русского языка*. Санкт-Петербург: изд-во СПбГУ.

БОНДАРКО, Л. В., ВЕРБИЦКАЯ, Л. А., ГОРДИНА, М. В., 2000. *Основы общей фонетики*. 3-е изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.

БОНДАРКО, Л. В., ВЕРБИЦКАЯ, Л. А., ЦЕРБАКОВА, Л. П., 1973. Об определении места ударения в слове. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, т. XXXII, вып. 2, 141–149.

БОНДАРКО, Л. В., 2000. *Звуковая система языка и произносительная норма*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. Режим доступа: <http://phonetics.spbu.ru/man/> (См. 15.10.2014).

ВЕРБИЦКАЯ, Л. А., 2001. *Давайте говорить правильно*. Москва: Высшая школа.

ВЕРБИЦКАЯ, Л., 2013. Современная русская орфоэпия и орфофония. *Ин: Чуждоезиковое обучение*. Година XL, книжка 1, 99–106.

ЗИНДЕР, Л. Р., 1979. *Общая фонетика*. Москва: Высшая школа.

ЗЛАТОУСТОВА, Л. В., 1962. *Фонетическая структура слова в потоке речи*. Казань: изд-во Казанского университета.

КНЯЗЕВ, С. В., ПОЖАРИЦКАЯ, С. К., 2003. *Современный русский литературный*

языка. Фонетика. Графика. Орфография. Режим доступа: http://albooking.net/book_181.html (См. 12.11.14).

ЛОГИНОВА, И. М., 2006. Русский вокализм в зеркале европейских звуковых систем: типологическое и специфическое. *Ин: XI Международная конференция «Европейская русистика и современность»*. Познань, 116–120. Режим доступа: web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf... (См. 12.08.14).

МАТУСЕВИЧ, М. И., 1976. *Современный русский язык. Фонетика*. Москва: Просвещение.

РЕФОРМАТСКИЙ, А. А., 1967. *Введение в языковедение*. Москва: Просвещение.

Dabartinės lietuvių kalbos gramatika, 1996. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.

GIRDENIS, A., 2003. *Teoriniai lietuvių fonologijos pagrindai*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

KAUKĖNIENĖ, L., 2003. Dabartinės lietuvių bendrinės kalbos nekirčiuotų balsių trukmė. *Acta Linguistica Lithuanica*, t. 48, 35–47.

KAUKĖNIENĖ, L., 2005. Dabartinės lietuvių bendrinės kalbos ilgųjų balsių trukmė. *Žmogus kalbos erdvėje*, Nr. 4, 65–71.

KAUKĖNIENĖ, L., 2004. *Vocalism of unstressed syllables in the contemporary standard Baltic languages: Summary of Doctoral Dissertation*. Kaunas.

Danutė Balšaitytė, Vitalijus Kodzis

Vilnius University, Lithuania

Research interests: phonology, experimental phonetics, Russian language stylistics

QUANTITATIVE REDUCTION OF VOWEL GRAPHS “A” AND “O” POSITIONED AFTER THE HARD CONSONANTS IN THE SPEECH OF NATIVE AND NON-NATIVE RUSSIAN SPEAKERS IN LITHUANIA

Summary

This article analyses the absolute duration (ms) of stressed Russian vowels /a/, /o/ (graphs: “a”, “o”) and their allophones in unstressed positions after

the hard consonants in the pronunciation of native and non-native Russian speakers in Lithuania. The results of the conducted spectral analysis reveal the specificities of quantitative reduction in the speech of the Russian speakers in Lithuania and the Lithuanian speakers that are learning the Russian language. These specificities are influenced by the two phonetic systems interaction. The speakers of both languages by the realisation of “a” and “o” violates the relation of unstressed vowel duration that is peculiar to the contemporary Russian language: the post-stressed vowels in closed syllables are shorter than the pre-stressed vowels; the first pre-stressed syllable differs from the second pre-stressed and post-stressed syllables

by a longer voice duration. Both Russians and Lithuanians pronounce vowels longer in post-stressed syllables than in the pre-stressed syllables. This corresponds to the qualitative reduction of the Lithuanian language vowels /a:/ and /o:/. There are certain differences between the pronunciation of qualitative vowels “a” and “o” reduction among the native and non-native Russian speakers in Lithuania. The Russian speakers in Lithuania pronounce the second pre-stressed vowel longer than the first pre-stressed vowel; this corresponds to the degree of reduction of pre-stressed vowels

“a” and “o” in the standardised Russian language. These degrees of quantitative reduction in the Lithuanian pronunciation are peculiar only for “a” in the Russian language. According to the duration ratio, the unstressed allophones “a” and “o” in the Russian language are closer to the unstressed /a:/ and /o:/ in the Lithuanian language in the pronunciation of Russian-Lithuanian bilinguals than in the pronunciation of Lithuanian speakers.

KEY WORDS: Russian language, Lithuanian language, quantitative reduction, duration of vowels, normative pronunciation.

Gauta 2014 09 15

Priimta publikuoti 2015 01 15